

УДК 9

DOI 10.21661/r-464297

B.N. Бенда

АРТИЛЛЕРИЯ И АРТИЛЛЕРИЙСКАЯ НАУКА ВО ВРЕМЕНА ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ

Аннотация: в работе представлен краткий историографический обзор работ различных периодов издания, в которых проводится анализ состояния отечественной артиллерии и развития военной науки, в т.ч. и артиллерийской в рассматриваемый период. Автор акцентирует внимание на том, что, в различного рода источниках, посвященных данной проблематике, присутствуют противоречивые выводы и оценки, характеризующие, в первую очередь, состояние русской артиллерии во времена правления Екатерины II.

Ключевые слова: вторая половина XVIII в., Екатерина II, преобразования в артиллерии, состояние артиллерии, артиллерийская наука.

V.N. Benda

ARTILLERY AND ARTILLERY SCIENCE AT TIMES OF CATHERINE THE GREAT

Abstract: the article presents a brief historical review of works published in different periods. These works contain the analysis of the Russian artillery state and military science development, including artillery science during the period under consideration. The author pays attention to different sources dealing with this problem. The article provides contradictory conclusions and estimations characterizing, first of all, the Russian artillery state during the reign of Catherine the Great.

Keywords: the second half of XVIII century, Catherine the Great, transformation in artillery, artillery state, artillery science.

Анализу состояния отечественной артиллерии и развитию военной науки в целом и артиллерийской в частности в рассматриваемый период, посвящена довольно обширная историография различных периодов издания.

Одна из первых подобного рода работ, посвященных истории материальной части артиллерии и боеприпасов к ней, а также развитию артиллерийской науки, в первую очередь в Западной Европе, была работа «История артиллерии от её происхождения до 1822 г. сочиненная Деккером» [3], которая была переведена с немецкого языка капитаном 2-го кадетского корпуса (бывший Артиллерийский и инженерный шляхетный кадетский корпус (АИШКК) переименованный в 1800 г. во 2-й кадетский корпус – *В.Б.*) С. Маркевичем и издана в Санкт-Петербурге в 1833 г. В работе последовательно рассматриваются вопросы, связанные с историей создания и развития огнестрельного пороха, артиллерийских орудий и боеприпасов к ним, а также развитие артиллерийской науки и артиллерийского образования на протяжении XVIII в. Следует сказать, что в оригинале данного сочинения содержатся незначительные сведения о состоянии российской артиллерии и, только благодаря переводившему этот труд на русский язык капитану С. Маркевичу, русское издание дополнено некоторыми данными о состоянии русской артиллерии на протяжении XVIII – начала XIX вв.

Изучая различного рода другие источники, посвященные данной проблематике, в некоторых из них мы столкнулись с довольно противоречивыми выводами и оценками, характеризующими, в первую очередь, состояние русской артиллерии во времена правления Екатерины II.

В первую очередь обратим внимание на труд известного русского историка артиллерии генерала Н.Е. Брандербурга, в котором рассматриваются проблемы создания и развития отечественной артиллерии на протяжении многих веков [2]. Анализируя состояние русской артиллерии во второй половине XVIII в., Н.Е. Брандербург пишет, что нововведения в русской артиллерии, осуществленные в начале второй половины XVIII в. П.И. Шуваловым, имели не одинаковую роль и не всегда были удачными. Причем, более поздние из них, были наиболее успешными. К подобного рода новшествам, в первую очередь следует отнести принятие на вооружение и использование в ходе боевых действий шуваловских единорогов, которые применялись вплоть до появления у нас нарезной артиллерии [2, с. 43]. Оценивая состояние артиллерии в екатерининскую эпоху,

Н.Е. Брандербург пишет, что материальная часть русской артиллерии в этот период, в т.ч. не только сами орудия, но и снаряды и порох, характеризовалась плохим состоянием и разнообразием до такой степени, что даже одноименные калибры артиллерийских орудий, на самом деле оказывались не одинаковыми. Все это вкупе с упадком технического совершенства материальной части артиллерии и её производства, практических знаний в области артиллерии, а также по ряду других причин – *послужило основанием для крайне негативной оценки состояния русской артиллерии во времена правления Екатерины II* (здесь и далее полу-жирный курсив наш – *В.Б.*) [2, с. 61–62].

Этот вывод прочно утвердился в военно-исторической литературе, посвященной истории русской артиллерии и многие историки и ученые в своих работах и исследованиях, так или иначе, повторяют этот вывод.

В качестве примера сошлемся на работу преподавателя Михайловской артиллерийской академии полковника А.А. Нилуса, которая занимает значимое место среди трудов из области истории отечественной артиллерии [7]. В работе детально описаны конструктивные особенности и тактико-технические характеристики (ТТХ) различного типа и назначения артиллерийских орудий и принадлежностей к ним, а также всевозможных видов боеприпасов, состоящих на вооружении в различные периоды не только русской артиллерии, но армий стран Западной Европы. Как правило, тактико-технические характеристики русских образцов тех или иных типов и видов артиллерийских орудий приводятся в работе в сравнении с ТТХ подобного рода артиллерийских систем западноевропейских армий (французская, австрийская, прусская и английская).

Характеризуя состояние русской артиллерии во второй половине XVIII в., А.А. Нилус отмечает, что результатом преобразований генерал-фельдцейхмейстера П.И. Шувалова, который правильно оценил значение и смысл преобразований в артиллерии Западной Европы (высокие маневренные возможности и подвижности – *В.Б.*), осознал недостатки нашей артиллерии, к которым в первую очередь относились малая подвижность и разнообразие калибров и типов, была

попытка создания такой системы артиллерийских орудий (калибром 12-фунтовые (≈ 120 мм.) и 6-фунтовые пушки (≈ 96 мм.), а также $\frac{1}{2}$ -пудовые (≈ 152 мм.) и $\frac{1}{4}$ -пудовые (≈ 120 мм.) единороги – *В.Б.*), которая в большей своей части сохранилась до введения нарезной артиллерии, т.е. примерно около 100 лет [7, с. 264].

А.А. Нилус указывает на существенные просчеты в организационном плане русской артиллерии, и утверждает, что в *после шуваловский период*, когда начальниками русской артиллерии (генерал-фельдцейхмейстерами) были А.Н. Вильбоа, Г.Г. Орлов, П.А. Зубов, а также управляли артиллерией без звания генерал-фельдцейхмейстера генерал-аншеф И.И. Меллер-Закомельский (1783–1790) и генерал-фельдмаршал Г.А. Потемкин-Таврический (1790–1791) русская артиллерия «...далеко отстала от заграничной». Существенные преобразования в русской артиллерии начались при императоре Павле I [7, с. 272].

Следует заметить, что в труде А.А.Нилуса, также как и вышеуказанной работе Н.Е. Брандербурга, не рассматриваются вопросы, связанные с организацией производства в Российской империи в рассматриваемый период артиллерийских орудий и боеприпасов к ним.

Некоторые историки и исследователи советского и постсоветского периода также придерживаются негативных оценок состояния и развития русской артиллерии в Екатерининский период правления.

Например, в работе известного советского военного историка артиллерии Д.Е. Козловского [5, с. 80–113], подробно освещены вопросы развития артиллерии и артиллерийской науки во второй половине XVIII в. В частности, автор рассматривает нововведения Грибоваля в устройство материальной части артиллерии, которые оказали существенное влияние на развитие артиллерийской науки. Д.Е. Козловским в своей работе рассмотрены некоторые проблемы конструктивных особенностей отдельных видов боеприпасов к артиллерийскому вооружению и совершенствованием их устройства, а также и их использование при производстве артиллерийской стрельбы. *Д.Е. Козловский отмечает, что после реформ П.И. Шувалова в развитии материальной части артиллерии и артиллерийской науки отмечается некоторый застой* [5, с. 88].

Среди работ, посвященных данной проблематике, выделим работу И.С. Прочко [8, с. 135–178], в которой автор анализирует состояние русской артиллерии во второй половине XVIII в. Автор в большей степени уделяет внимание рассмотрению вопросов, связанных с тактическими приемами и способами применения артиллерии в русско-турецких войнах того периода и заграничных походах великого русского полководца А.В. Суворова. Вопросам производства артиллерийского вооружения и боеприпасов к нему, а также общего уровня развития артиллерийской науки и образования, в своей работе И.С. Прочко не уделяет большого внимания. Эти сведения отрывочны и носят фрагментарный порядок. Тем не менее, И.С. Прочко безапелляционно утверждает, что во второй половине XVIII в. «...экономическая отсталость страны сказывалась на качестве боевой техники. Вооружение и снаряжение армии были неудовлетворительными» [8, с. 152]. Заметим, что это утверждение также касается количественного и качественного состояния артиллерии во второй половине XVIII в.

Мы не можем согласится с некоторыми выводами автора и, как нам кажется, они, в некоторой степени, носят противоречивый характер. Нижеприведенные примеры, дают нам основание так полагать.

Во-первых, уже в упомянутой выше работе Деккера [3, с. 188–193] приведены любопытные сведения о количестве артиллерийских орудий в полевой и полковой артиллерии русской армии в период с 1723 по 1806 гг. В таблице 1 мы привели отдельные данные, характеризующие количество артиллерийских орудий в полевой и полковой артиллерии на протяжении только второй половины XVIII в.

Таблица 1

Количество артиллерийских орудий полевой и полковой артиллерии во второй половине XVIII столетия [3, с. 189–193]

Вид артиллерии, наименование артиллерийских орудий и их калибр	1754 г.	1757 г.	1760 г.	1762 г.	1788 г.	1794 г.	1797 г.
Пушка 12-фунтовые	3	6	50	50	90	90	520

		8-фунтовые	12	—	25	25	—	—	—
		6-фунтовые	6	6	25	25	65	100	—
Мортиры	2-пудовые	1	—	—	12	—	—	—	—
	1-пудовые	2	—	—	—	—	—	—	—
Гаубицы	1-пудовые	4	—	—	—	—	—	—	—
	½-пудовые	5	—	—	—	—	—	—	—
Гаубицы Шувалов- ские	1-пудовые	—	70	100	100	—	—	—	—
	½-пудовые	—	—			—	—	—	—
Единороги	2-картаунные	—	6	—	—	—	—	—	—
	1-картаунные	—	73	24	24	24	24	24	—
	½-картаунные	—	38	25	25	65	65	260	
<i>Итого</i>			33	199	249	261	244	279	780
Полковая артиллерия	Пушки	6-фунтовые	—	—	—	—	—	—	243
		3-фунтовые	120	120	145	145	145	145	—
	Едино- роги	¼-картаунные	-	40	50	50	50	85	121
		3-фунтовые	—	—	—	12	12	12	—
Конная артиллер.	Пушки	6-фунтовые	—	—	—	—	—	—	35
	Едино- роги	12-фунтовые	—	—	—	—	—	—	35
<i>Итого</i>			120	160	195	207	207	242	434
<i>Всего</i>			153	359	444	468	451	521	1214

Данные, приведенные в таблице 1 подтверждают вывод самого Деккера о количественном составе русской артиллерии на протяжении XVIII в. Он пишет, что «...русские почти во все времена имели в сравнении с другими державами весьма многочисленную артиллерию» [3, с. 186].

Во-вторых, Известный советский военный историк Л.Г. Бескровный в своем труде на основе анализа состояния русской артиллерии во второй половине XVIII в. делает вывод, что артиллерия, несмотря на организационные недостатки, превратилась в самостоятельный род войск, на вооружении которого находились новые образцы артиллерийских систем с улучшенными, по сравнению со старыми образцами, тактико-техническими возможностями [1, с. 325].

В-третьих, сам И.С. Прочко в другом месте своей работы пишет, что русская армия, в т.ч. благодаря высокой боеготовности русской артиллерии и её тактико-техническим характеристикам, разгромила сильнейшую в Западной Европе армию прусского короля Фридриха II, одержала ряд выдающихся побед в русско-турецких войнах. Благодаря преобразованиям генерал-фельдцейхмейстера П.И. Шувалова, русская артиллерия была поставлена на такую высоту, что с ней стали считаться за границей и ей стали подражать. Далее И.С. Прочко повторяет точку зрения Н.Е. Бранденбурга изложенную в его работе [2, с. 64], суть которой заключается в том, что только одно упоминание о прибытии на фронт русской артиллерии или её наличии в каком либо русском подразделении, приводило неприятеля в ужас [8, с. 178].

В прочих работах, освещающих историю отечественной артиллерии и артиллерийской науки, оценочные суждения о состоянии и развитии артиллерии и науки не столь категоричные и более положительные.

Так, например, в довольно известном среди исследователей русской артиллерии труде «История Отечественной артиллерии» с различной степенью детализации освещаются отдельные аспекты развития отечественной артиллерии и науки во второй половине XVIII столетия [4, с. 334–348, 456–472]. В работе отмечается, что высокий уровень промышленного производства в Российской империи, достигнутый во второй половине XVIII столетия, способствовал успешному развитию материальных средств войны – материальной части артиллерии, стрелкового вооружения и боеприпасов к ним, что в свою очередь способствовало совершенствованию способов ведения войны и различных видов боя [4, с. 517].

В заключение отметим, что в некоторых работах советского и постсоветского периода издания, заявленных как исторические и посвященных русской артиллерии, характеристике состояния и развития нашей артиллерии в XVIII в., в лучшем случае, отведено несколько страниц. Как правило, в таких работах отсутствуют какие либо оценочные суждения и аргументированные выводы.

В частности, развитию русской артиллерии в XVIII в. посвящено несколько страниц работы коллектива авторов, в которой фрагментарно освещаются в большей степени вопросы боевого применения русской артиллерии в сражениях Северной, Семилетней и русско-турецких войн во второй половине XVIII в [6, с. 19–26]. Что касается вопросов развития артиллерийской науки, организации и совершенствования материальной части артиллерии, производства артиллерийского вооружения и боеприпасов к нему, то освещение этих проблем ограничилось, фактически, несколькими общими фразами. В работе, например, сказано, что после открытия в Санкт-Петербурге в 1725 г. Академии наук, в которой трудились видные отечественные ученые в т.ч. и М.В. Ломоносов, «...именно в эти годы появляются работы по теоретическому обоснованию проектирования и производства орудий, теории полета артиллерийских снарядов, создаются учебники и руководства по стрельбе, выходят в свет первые таблицы стрельбы» [6, с. 21]. К подобного рода работам можно отнести и работу «Русская артиллерия. От Московской Руси до наших дней» [9, с. 10–12], в которой в очень сжатой форме сказано о преобразованиях в русской артиллерии и их значении, проведенных П.И. Шуваловым.

Список литературы

1. Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XVIII веке (Очерки). – М.: Военное издательство МО СССР, 1958. – 645 с.
2. Брандербург Н.Е. 500-летие русской артиллерии. 1389–1889 гг. – СПб.: Типография «Артиллерийского журнала», 1889. – 118 с.
3. Деккер. История артиллерии от ее происхождения до 1822 г. / Перевод с немецкого капитана С. Маркевича. – СПб.: типография Х. Гинце, 1833. – 230 с.
4. История Отечественной артиллерии. Т. 1. Кн. 2: Артиллерия русской армии в период укрепления абсолютизма (XVIII в.). – М.: Воениздат, 1960. – 696 с.
5. Козловский Д.Е. История материальной части артиллерии. – М.: Артиллерийская ордена Ленина и ордена Суворова Академии Красной Армии им. Ф.Э. Дзержинского, 1946. – 324 с.

-
6. Надин В.А. Артиллерия / В.А. Надин, И.А. Скорик, В.М. Шегерян. – М.: ДОСААФ, 1972. – 336 с.
 7. Нилус А.А. История материальной части артиллерии. В 2-х т. – СПб.: Типография П.П. Сойкина, 1904. История материальной части артиллерии от первобытных времен до XIX века. – Т.1. – 299 с.
 8. Прочко И.С. История развития артиллерии. С древнейших времен и до конца XIX века. – СПб.: Полигон, 1994. – 496 с.
 9. Русская артиллерия. От Московской Руси до наших дней / Сост. С.Н. Ионин. – М.: Вече, 2006. – 416 с.
-

Бенда Владимир Николаевич – канд. ист. наук, доцент межфакультетской кафедры истории ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина», Россия, Санкт-Петербург, Пушкин.

Benda Vladimir Nikolaevich – candidate of historical sciences, associate professor of the History Inter-Faculty Department at A.S. Pushkin Leningrad State University”, Russia, Saint-Petersburg, Pushkin.
